

УДВОЕНИЕ ТАЛЕРА

Содержимое крестьянских кладов чутко реагировало на основные исторические события, и именно по содержанию кладов можно понять, какие монеты и когда считались надежными. В 1654 году Переяславская Рада приняла решение о присоединении территории запорожского казачества к Русскому царству. Одним из следствий этого события стала первая попытка ввести в обращение рубль, монету, приближенную к европейскому типу: нужны были деньги на войну и жалование украинским чиновникам. Западноевропейские талеры стали перечеканивать в рубли, забивая изображение талера и надчеканивая поверх него знаки рубля. Но люди плохо приняли новую монету, потому что ее стоимость была переоценена фактически в два раза: казна покупала талер за 50 копеек и выпускала в обращение как рубль. Введение рубля было не подготовлено и технически: у казны не было медальных прессов, и монеты чеканили молотовыми снарядами — тяжелый стержень с наплавленным свинцом, который шесть человек поднимали и бросали, стараясь попасть штемпелем по монете. Разбивались стержни, ломались штемпели. Монеты население приняло неохотно, и следующим шагом денежной реформы стала чеканка медных копеек. Они чеканились по той же самой проволоочной технологии того же размера, что и серебряная копейка, и были хорошо приняты. Но неумеренный выпуск монет привел к обесцениванию медных денег и появлению большого количества подделок. Государство же платило медью, а налоги собирало серебром. Медные деньги перестали пользоваться доверием, и серебро стало оседать в кладах. После Медного бунта 1662 года медные копейки, полуполтины и рубли были запрещены, и государство вернулось к той денежной системе, которая сложилась при Иване Грозном, — серебряным копейкам, денежкам и полушкам.

клад: чернолощеная кубышка с 623 серебряными монетами времен Ивана Грозного и Бориса Годунова. Поверх монет лежал обмотанный ниткой медный крестик — хозяин клада надеялся, что святыня защитит от чужих людей. Клад сразу попал в разряд необычных и даже загадочных. Во-первых, его размеры значительно превосходят когда-либо известные крестьянские клады, и во-вторых, 98% клада — совершенно новые, отчеканенные в короткий период правления Бориса Годунова монеты. Археологи даже обнаружили на них заусеницы металла, оставшиеся после чеканки.

Загадка павловопосадского клада

Павловопосадский клад отличается от всех ранее найденных крестьянских кладов. Обычные размеры крестьянского клада того времени не превышают 100–300 копеек, а тут 623. По тем временам на эти деньги можно было купить рабочую лошадь с коровой или построить дом. Но главная загадка заключена в самом составе: клад состоит из серебряных монет эпохи Ивана IV и Бориса Годунова, и большую часть клада составляют новые, не успевшие побывать в обращении монеты. Ученых нет сомнений, что именно крестьянский клад был закопан на территории небольшого поселения, в котором к началу XVII века было три-четыре двора. Клады такого размера обычно принадлежали небогатым дворянам или служилым людям, но при раскопках археологи не нашли никаких вещей или оружия, которые бы указали на высокий статус владельца. Очевидно, что это был дом состоятельного по меркам того времени крестьянина: на дворе среди хозяйственных построек были найдены остатки ледника с каменной обкладкой стен для хранения продуктов. Кем мог быть хозяин клада? Поздние монеты относятся к периоду царствования Бориса Годунова, правившего в 1598–1605 годах, — следовательно, клад был спрятан в самом начале XVII века, примерно в 1601–1603 годах. По одной из сегодняшних версий, хозяином клада был предприимчивый крестьянин, которому повезло в торговле: в начале XVII века несколько лет подряд был неурожай, и цены на зерно выросли почти в 20 раз. Но затем началось Смутное время, когда многие семьи покидали свои дома и переезжали в более спокойные места — по свидетельствам археологов, поселение возле Больших Дворов было покинуто примерно в середине XVII века. По свидетельству археологов, люди ушли сами: на территории поселения нет ни антропологических находок, ни других следов, которые указали бы на стычки с военными и разорение домов.

НАТАЛИЯ ФЕРАПОНТОВА

МАРАН

ЕВРОПЕЙСКИЙ РУБЛЬ

Эта монетная система продержалась до реформ Петра I, который в начале XVIII века ввел в обращение монеты западноевропейского облика — круглые, разных номиналов. В 1704 году Петр I приказал выпустить серебряный рубль и к нему медную копейку стоимостью в одну сотую рубля. Вес рубля был равен ста серебряным копейкам старого образца, но старые серебряные копейки не изымались из обращения и даже чеканились — до 1718 года. Постепенно старая серебряная копейка заменялась медной копейкой, полушкой (четверть копейки) и полуполушкой (восьмая часть копейки). В первое время после реформы доходы стали возрастать, но затем внезапно стали падать: подати в казну стали поступать медными деньгами, а серебро — уходить в клады. В кладах оседали и медные монеты. В 1756 году из пуда меди стали чеканить 16 рублей вместо прежних 8 рублей, а в 1761 году — уже 32 рубля. И полновесные монеты крестьяне стали прятать (в те же самые клады), а налоги отдавали легковесными монетами.

В XVIII веке крестьяне перестают прятать деньги в кубышки: золотые и серебряные монеты, которые чеканились уже из российского, уральского сырья, были народу не по карману.

Заканчивают свое существование крестьянские клады только в 30-х годах XX века. Последними стоит считать кулацкие клады с серебряными рублями и полтинниками чеканки 1920-х годов. Чтобы вызвать доверие крестьян к советским деньгам, в первые годы советской власти государство продолжало выпуск серебряных монет, которые весом и пробой напоминали николаевские, дореволюционные рубли и полтинники. Эти монеты, на которых был изображен рабочий, протягивающий руку крестьянину и указывающий путь к солнцу, вызвали доверие и получили распространение в крестьянской среде.

В 1931 году произошла денежная реформа, в результате которой серебряную монету заменяют никелевой. Огромное количество серебряных монет в 30-е годы ушло в крестьянские клады. Позже, поскольку сами монеты не имели реальной стоимости, количество кладов резко уменьшилось, хотя, разумеется, привычка прятать деньги в жестяные коробки, мешочки и другие предметы осталась. Например, в Государственном историческом музее хранится «кулацкий» клад из полтинников 1921, 1924 и 1927 годов чеканки. Этот клад был найден в эмалированном чугушке (довольно дорогая вещь для того времени) в ближнем Подмоскowie. Крестьяне не доверяли банковской системе. В православной среде не было принято заниматься ростовщичеством, к тому же в России не было частных банков, которые имели бы такую же давнюю историю, как европейские банки, и пользовались бы доверием у населения.